

И для кого не секрет, что Феодосия, как и весь Крым, остро нуждается в питьевой воде. Ценность чистой питьевой воды многократно возрастает в связи с загрязнением природы.

Казалось бы, проблема с водой была решена прокладкой Северо-Крымского канала — в Крым пришла днепровская вода, появились обширные поливные земли, ряд городов получил воду. Однако с каналом пришли беды — подтопление сел, невиданное обилие комаров, засоление великолепных степных черноземов, распространение уникального соляночного водосема — Сиваша, гибель обширных массивов природной флоры и исчезновение четырехсот деревень. Канал притянул к себе исключительно вредные водо- и энергоемкие заводы большой химии на Перекопе, к каналу приурочивали и Крымскую АЭС. По каналу в Крым стал поступать адский «коктейль» из тяжелых металлов, ядохимикатов, канализационных стоков и других отбросов человеческой деятельности, собранных Днепром со всего своего бассейна. С 1986 года по каналу начали поступать радионуклиды из Чернобыльской зоны. Эта отравляющая за год за годом накапливается в земле, пищевых продуктах, организмах животных и людей, в иле водохранилищ, приближаясь к опасным концентрациям.

Где же выход? Выход — в новой, альтернативной системе водоснабжения сел, городов, предприятий, сельского хозяйства, не зависящей от становящегося опасным Северо-Крымского канала. Как гласит народная пословица, новое — хорошо забытое старое.

ВРЕМЯ СКЛАДЫВАТЬ КАМНИ

◆ ПОРА ВСПОМНИТЬ МНОГОВЕКОВОЙ
ОПЫТ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА, УМЕВШЕГО
ДОБЫВАТЬ ЧИСТУЮ ВОДУ ДЛЯ ПИТЬЯ

Что ж, тряхнем стариной! Крымчане, издревле страдающая от недостатка воды, более трех тысяч лет назад впервые в мире изобрели способ получения чистой питьевой воды. Для этого они складывали на водоупорных площадках или в верховьях балок огромные курганы и гряды из камней. За счет суточного перепада температур в толще каменных куч начиналась конденсация атмосферной влаги. Каменные курганы снабжали водой и наш город в античное и средневековое времена. Возможно, средневековое название Феодосии — Кафа — происходит от греческого слова «кава» — «роса». Несмотря на бурные события истории Крыма, древнейшее умение «ловить воду» сохранилось до рокового 1944 года.

Аборигены Крыма не ждали милостей ни от природы, ни от властей, сами решали проблему с водой. Так, жители деревни Капсихор (сейчас — Морское Судакского района) шли по весне в истоки местной речки и подкладывали камни в многовековой курган. Это считалось важным религиозным актом. Год за годом, век за веком рос курган, росло село, рос и дебит речки, орошающей

Капсихор. Показателен пример и села Токлук (сейчас — Богатовка Судакского района). Сначала это была крошечная безымянная деревушка, воду в которую возили из Судакка. В конце концов, жителям деревни надоело прозябать, и они построили под горой Манджилка целый «куст» конденсаторов. В деревню пришла вода. пришел достаток, пришла сытость. Поэтому деревню так и назвали — «Токлук» — «сытость, богатство». Люди сами создали свое счастье.

Свести этот тысячелетний опыт в стройную систему попытался русский лесовод Зибольд, живший в Феодосии в конце XIX — начале XX века. Зибольд основал Феодосийское лесничество, сделав первые удачные посадки сосны крымской на вершине горы Тепе-Оба. Довольно удачным оказался и его эксперимент по строительству конденсатора воды. Идя по стопам древних крымчан, Зибольд построил бетонную чашу с зубчатыми краями диаметром 20 метров, а затем наполнил ее крупными гальками и мелкими валунами со средним диаметром 15—20 сантиметров, уложив их в виде усеченного конуса.

Имея объем около 800 кубометров, конденсатор должен был давать в сутки в среднем 8 кубометров воды, но от тяжести камней чаша треснула, вода стала теряться, и реальный его дебит оказался вдвое меньше. Получаемой воды с лихвой хватало на нужды лесничества. После переезда лесничества на новое место камни из конденсатора были разворованы, и от него осталась только чаша на гребне Тепе-Оба посреди леса.

К опыту Зибольда нужно обратиться потому, что ставка в альтернативном водоснабжении только на родники и колодцы нерациональна — запасы подземных вод для этого недостаточны. В то же время хорошо забытые конденсаторы Зибольда (или просто «зибольды») способны дать достаточные объемы чистой воды. Их суточный дебит зависит от размеров кургана, составляя один процент от объема каменной толщи. Кроме валунов, можно использовать неокатанные обломки размером от двадцати сантиметров до полуметра. Лучше всего использовать стойкие к воде плотные известняки или мергелистые песчаники.

На рисунке приведена схема конденсатора Зибольда: 1 — чаша, 2 — курган, 3 — вентиляционный прорез, 4 водослив.

«Зибольды» нужно ставить на господствующих высотах, чтобы вода поступала к потребителям самотеком. Это сэкономит огромные средства и ресурсы, ныне направляемые на строительство напорных водопроводов и эксплуатацию насосных станций. Считаю, что строительством конденсаторов в Феодосии и во всем Крыму нужно заняться немедленно, для чего в бюджете на 1992 год выделить средства на целевое финансирование проектных и строительных работ по альтернативному водоснабжению. Согласен лично возглавить эту работу в Феодосийском регионе. Есть и организация, способная заняться конденсаторами — Феодосийский ботанический сад, у нас есть для этого необходимые разработки, а главное — желание.

Настало время складывать камни, чтобы оставить потомкам самое бесценное сокровище — чистую питьевую воду.

В. СИЧКАРЕНКО,
депутат городского Совета,
директор Феодосийского ботанического сада.

